



## у с т а н о в и л а:

Первым следственным управлением с дислокацией в г [REDACTED] [REDACTED] завершено предварительное следствие по делу в отношении Мусатова Д.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.6 ст.290 УК РФ.

Копия обвинительного заключения вручена Мусатову Д.А. 12 октября 2021 года.

В соответствии со ст.32 УПК РФ уголовное дело подсудно Кировскому районному суду Астраханской области.

В Четвертый кассационный суд общей юрисдикции поступило ходатайство заместителя Генерального прокурора РФ Кикоть А.В. об изменении территориальной подсудности данного дела и передаче его на рассмотрение в один из судов Ростовской области. В обоснование ходатайства указывается, что Мусатов Д.А. на момент совершения преступления являлся заместителем начальника полиции УМВД России по Астраханской области и исполнял обязанности начальника полиции, на протяжении длительного времени проходил службу в подразделениях МВД России, дислоцированных на территории Северо-Кавказского федерального округа, в том числе относящихся к Центральному аппарату МВД России, имеет широкий круг связей в правоохранительных органах и владеет тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий. По информации ФСБ России по Астраханской области лица, занимающие руководящие должности в правоохранительных и правоприменительных структурах, планируют оказать воздействие на А [REDACTED], Г [REDACTED] и других свидетелей обвинения, а также на представителей судейского сообщества Астраханской области при рассмотрении уголовного дела.

Постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 года ходатайство удовлетворено, подсудность уголовного дела в отношении Мусатова Д.А. изменена, дело передано на рассмотрение в Азовский городской суд Ростовской области, срок содержания Мусатова Д.А. под стражей в качестве меры пресечения продлен на 3 месяца, до 18 февраля 2022 года.

В апелляционной жалобе адвокат Бенько Н.В. факт обращения Генеральной прокуратуры в суд с ходатайством об изменении территориальной подсудности уголовного дела расценивает как злоупотребление процессуальными правами, а изложенные в нем доводы считает беспочвенными, не основанными на объективных данных. По мнению адвоката, у суда не имелось оснований для удовлетворения ходатайства, поскольку в нем не приведено обстоятельств, которые бы могли послужить основанием для лишения Мусатова права на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно относится. Указывает на нарушение

Четвертым КСОЮ права на защиту обвиняемого Мусатова, поскольку не было обеспечено участие в судебном заседании адвокатов Шевченко, Оганесяна, Дергачевой и Продаевич, с которыми были заключены соглашения, и на то, что судом не исследованы материалы, свидетельствующие о месте совершения преступления и возбуждения уголовного дела. Полагает, что при оценке ходатайства судом не приняты во внимание протоколы допросов свидетелей Э [REDACTED] Г [REDACTED] Г [REDACTED] из которых следует, что давления на свидетеля Г [REDACTED] не оказывалось, при этом последний оговаривает Мусатова.

Кроме того, указывает на то, что решение о продлении срока содержания Мусатова под стражей было принято судом по устному ходатайству прокурора без предоставления стороне защиты времени для подготовки к разрешению данного вопроса и согласования позиции, что считает нарушением права на защиту. Решение суда в этой части считает необоснованным поскольку в нем не приведено фактических обстоятельств, которые бы могли свидетельствовать о реальной возможности совершения Мусатовым действий, предусмотренных в ст.97 УПК РФ. Считает, что основания, которые позволили суду избрать в отношении Мусатова меру пресечения в виде заключения под стражу, изменились и в настоящее время более мягкий вид меры пресечения мог бы обеспечить баланс интересов сторон в судебном процессе.

На основании изложенного просит обжалуемое постановление отменить и направить уголовное дело в отношении Мусатова на рассмотрение в Кировский районный суд г. Астрахани, меру пресечения в отношении подзащитного изменить на более мягкую, не связанную с содержанием под стражей.

Адвокат Гуагов А.Ш. в апелляционной жалобе считает необоснованным постановление Четвертого КСОЮ, полагая, что изложенные в нем выводы не мотивированы, не подкреплены указанием на конкретные обстоятельства и факты, свидетельствующие о наличии у Мусатова возможности повлиять на ход и результаты судебного разбирательства путем давления на участников судопроизводства. Указывает, что информация ФСБ, на которую ссылается в ходатайстве Генеральная прокуратура, представлена суду ненадлежащим образом, в связи с чем не могла использоваться судом при вынесении решения. Полагает, что изменение территориальной подсудности дела приведет к увеличению сроков рассмотрения дела и затруднит явку свидетелей в судебное заседание.

По мнению адвоката, суд решил вопрос о продлении Мусатову срока содержания под стражей при отсутствии на то оснований, сославшись лишь на тяжесть предъявленного обвинения, не обсудив при этом возможность применения более мягкой меры пресечения, учитывая данные о личности Мусатова, его семейном положении, отсутствие намерений скрыться от суда. Считает нарушенным право на защиту, поскольку в ходатайстве не значился вопрос о продлении срока содержания Мусатова под стражей, а сам

судебный процесс состоялся без адвокатов Шевченко, Оганесяна, Дергачевой и Продаевич, с которыми у Мусатова были заключены соглашения.

На основании изложенного просит обжалуемое постановление Четвертого КСОЮ отменить, отказать в удовлетворении ходатайства Генеральной прокуратуры РФ об изменении территориальной подсудности уголовного дела, Мусатова из-под стражи освободить, а уголовное дело в отношении его передать на рассмотрение в Кировский районный суд г. Астрахани.

Обвиняемый Мусатов Д.А. в апелляционных жалобах обжалуемое постановление суда считает незаконным и необоснованным, не отвечающим требованиям закона и разъяснениям Пленума ВС РФ, поскольку в нем не содержится указания на основания, которые бы позволяли продлить меру пресечения, не приведены мотивы, по которым суд счел невозможным изменить ее на более мягкую. Указывает, что судья необоснованно вышел за рамки заявленного Генеральной прокуратурой устного ходатайства и продлил срок его содержания под стражей не на два, а на три месяца, что в обоснование обжалуемого постановления суд сослался на возможность оказания им воздействия на свидетелей обвинения, однако данный вывод противоречит оглашенным показаниям свидетелей Э [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED]. Показания свидетеля обвинения Г [REDACTED] (т.14 л.д.101, т.8 л.д.1-8, 40-43) считает недостоверными. Указывает на нарушение права на защиту, которое выразилось в том, что сторона защиты была не предупреждена заранее о решении Четвертым КСОЮ вопроса о продлении ему срока содержания под стражей, суд не разрешил его ходатайства об ознакомлении с доводами Генеральной прокуратуры РФ, в том числе для подготовки к рассмотрению вопроса о мере пресечения и отложении судебного разбирательства, не обеспечил участие в процессе адвокатов Шевченко, Оганесяна, Дергачевой и Продаевич, с которыми были заключены соглашения, не решил вопрос о вынесении в адрес данных адвокатов частных постановлений за нарушение адвокатской этики, не рассмотрел три ходатайства об отводе судьи, не исследовал материалы дела, на которые ссылалась сторона защиты, не позволил огласить лично доказательства защиты.

Полагает, что решение о передаче дела в Азовский районный суд Ростовской области вызвано негативным отношением к нему судьи, отрицательно отразится на его здоровье и качестве защиты, будет препятствовать участию в деле свидетелей, проживающих в Астраханской области.

Указывает, что копия протокола была вручена ему с опозданием, в связи с чем он был лишен возможности своевременного ознакомления с протоколом и принесения на него замечаний, а также подготовки апелляционных жалоб. Обвиняемый считает, что протокол судебного заседания существенно отличается от аудиозаписи судебного процесса, замечания на протокол рассмотрены необъективно. В связи с изложенным

протокол судебного заседания просит признать недопустимым доказательством.

На основании изложенного просит постановление суда отменить, избрать в отношении его меру пресечения, не связанную с лишением свободы - в виде залога в сумме 500 тысяч рублей, а уголовное дело направить по подсудности в Кировский районный суд г. Астрахани, либо в один из районных судов г. Ростова-на-Дону, направить в ВККС РФ представление на лишение полномочий судьи Ермаковой.

Кроме того, по мнению Мусатова Д.А. к делу не приобщены поданные им апелляционные жалобы, дополнение к ним, возражения и ходатайства, не рассмотрены замечания на протокол судебного заседания. Просил исследовать ряд документов, приведенных в апелляционной жалобе, однако в судебном заседании сократил их перечень.

Прокурор Величко А.С. в возражениях просил отказать в удовлетворении апелляционных жалоб, считая судебное постановление законным и обоснованным.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, дополнениях к ним и возражениях, изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены или изменения судебного решения.

Доводы стороны защиты о незаконности и необоснованности обжалуемого постановления противоречат материалам дела.

Согласно п.п. "в" п.2 ч.1 ст.35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

Суд, удовлетворяя ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Мусатова, в обоснование принятого решения указал, что тесное взаимодействие обвиняемого с руководством государственных и правоохранительных органов Астраханской области в силу ранее занимаемой им должности может поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по уголовному делу, если оно будет рассматриваться в Астраханской области.

Данный вывод основан на результатах исследования материалов уголовного дела, из которого следует, что Мусатов Д.А. на момент совершения преступления являлся заместителем начальника полиции УМВД России по Астраханской области и исполнял обязанности начальника полиции, на протяжении длительного времени проходил службу в подразделениях МВД России, дислоцированных на территории Северо - Кавказского федерального округа, в том числе относящихся к Центральному аппарату МВД России.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сделала объективный вывод о том, что в силу занимаемых должностей Мусатов имеет широкий круг связей в правоохранительных органах и других государственных структурах на территории Астраханской области, что, в свою очередь, не может не вызывать сомнений в беспристрастности любого суда, находящегося на территории данного субъекта РФ.

Согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека, выраженным, в частности, в постановлении от 3 февраля 2011 года по делу "Игорь Кабанов против Российской Федерации", для того чтобы отвечать установленным статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) критериям независимости и беспристрастности, суд должен быть не только субъективно, но и объективно беспристрастен, т.е. обеспечивать достаточные гарантии, исключающие по этому поводу всякое законное сомнение. От этого зависит доверие, которое суд в демократическом обществе должен вызывать у граждан, и в первую очередь у сторон судебного разбирательства.

Принимая во внимание, что беспристрастность судей Астраханской области вызывает сомнения у стороны обвинения судья судебной коллегии по уголовным делам Четвертого КСОЮ, следуя приведенным правовым позициям и положениям ст.35 УПК РФ, приняла правильное решение, которым изменила подсудность уголовного дела и передала его на рассмотрение в другой субъект РФ.

Выбор Азовского городского суда обусловлен более низкой нагрузкой по рассмотрению дел по сравнению с судами г. [REDACTED], преимущество которым отдавал обвиняемый. Это позволит соблюсти разумные сроки рассмотрения уголовного дела. Вопреки мнению стороны защиты, рассмотрение уголовного дела в Азовском городском суде не создаст проблем с допросом свидетелей, проживающих в [REDACTED] области, поскольку в таких случаях суд вправе осуществить их допрос посредством использования видеоконференц-связи. Доводы обвиняемого о предстоящих трудностях с доставкой его из следственного изолятора в суд г. [REDACTED] беспочвенны, данных о невозможности организации такой доставки без ущерба для судопроизводства не имеется.

При таких обстоятельствах решение суда об изменении территориальной подсудности уголовного дела и передаче его на рассмотрение в Азовский городской суд следует признать законным и обоснованным.

Продление Мусатову срока содержания под стражу не противоречит положениям ст.ст.109 и 110 УПК РФ, обусловлено необходимостью решения вопроса о мере пресечения на период подготовки дела к судебному разбирательству и отсутствием оснований для изменения меры пресечения на более мягкую.

В обоснование решения в этой части суд правомерно сослался на особую тяжесть предъявленного Мусатову обвинения, поскольку под

угрозой возможности применения сурового уголовного наказания обвиняемый может предпринять действия, направленные на воспрепятствование правосудию.

Весомое значение в принятии судом такого решения имели доказательства попыток оказания влияния на одного из свидетелей обвинения с целью изменения им показаний.

Продление меры пресечения на 1 месяц больше, чем просил прокурор, не является нарушением положений ст.ст.228 и 255 УПК РФ, в соответствии с которыми после поступления уголовного дела в суд вопрос о мере пресечения может быть разрешен по инициативе и усмотрению суда.

Материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания опровергаются доводы стороны защиты о неподготовленности к рассмотрению вопроса о мере пресечения, поскольку председательствующий дважды делал перерывы в судебном процессе с целью предоставления стороне защиты времени для согласования позиции по мере пресечения и подготовки к выступлениям. В ходе судопроизводства были исследованы все документы, которые имели значение по данному вопросу, а выступления участников процесса являлись обстоятельными и мотивированными.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что права участников процесса при решении вопроса о мере пресечения нарушены не были.

Судебный процесс по рассмотрению ходатайства Генеральной прокуратуры проведен в соответствии с положениями ст.125 УПК РФ, нарушения права на защиту не допущено.

Уголовно-процессуальным кодексом не ограничено количество адвокатов, с которыми могут быть заключены соглашения на защиту, однако и неявка их в судебное заседание не влечет за собой недействительности процесса или недопустимости процессуальных документов, если обвиняемый был обеспечен одним профессиональным защитником.

Из материалов уголовного дела следует, что интересы Мусатова в судебном заседании представляла адвокат Бенько, с которым у него было заключено соглашение. При таких обстоятельствах неявка еще четырех адвокатов не может расцениваться как нарушение права на защиту.

Оснований для вынесения в адрес не явившихся адвокатов частного постановления суд не усмотрел, поскольку каждый из них сообщил об отсутствии соглашения на защиту Мусатова.

Заявленный председательствующему отвод был разрешен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Иные заявления Мусатова об отводе судьи зафиксированы в протоколе судебного заседания, однако в силу ч.3 ст.62 УПК РФ необходимости в принятии по ним самостоятельных процессуальных решений не имелось, поскольку они заявлялись одним и тем же лицом по одним и тем же основаниям.

Копия протокола судебного заседания вручена обвиняемому и защитнику, оба принесли на него свои замечания, которые председательствующим рассмотрены и по результатам рассмотрения приняты мотивированные решения, с которыми нет оснований не согласиться. Процессуальная состоятельность протокола судебного заседания сомнений не вызывает.

На момент написания апелляционных жалоб у стороны защиты имелись на руках копии постановления суда и протокола судебного заседания, постановлений о рассмотрении замечаний на протокол. Свои доводы о несогласии с решением и действиями суда участники процесса со стороны защиты изложили в апелляционных жалобах и дополнениях к ним достаточно подробно. Следовательно, задержка с вручением Мусатову копии протокола не создала препятствий в реализации им процессуальных прав и не повлияла на содержание апелляционных жалоб.

Доводы обвиняемого об отсутствии в уголовном деле поданных им ходатайств и жалоб не состоятельны, поскольку к делу приобщены все его обращения, что поименованы в письменном ходатайстве от 25 января 2022 года в качестве утраченных.

Все процессуальные документы и доказательства, имеющие отношение к решению вопросов об изменении территориальной подсудности и мере пресечения, в том числе по ходатайству стороны защиты, были исследованы Четвертым КСОЮ, в связи с чем необходимости в их повторном оглашении в судебном заседании суда апелляционной инстанции Судебная коллегия не усмотрела.

На основании вышеизложенного оснований для отмены и изменения постановления Четвертого КСОЮ и удовлетворения апелляционных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 года об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении **Мусатова Дмитрия Александровича**, передаче его на рассмотрение в Азовский городской суд Ростовской области и продлении в отношении Мусатова Д.А. срока содержания под стражей оставить без изменения, апелляционные жалобы адвокатов Бенько Н.В. и Гуагова А.Ш., обвиняемого Мусатова Д.А. - без удовлетворения.

Определение может быть обжаловано в президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке главы 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи